

Научная статья
УДК 314.7: 914.482: 061.3/5
doi: 10.17223/2312461X/50/3

Миграционные процессы в Нидерландах после кризиса в Европе в 2014–2024 гг.

Ольга Юрьевна Смоленчук

*Национальный исследовательский
Томский государственный университет, Томск, Россия
smolenchuk@gmail.com*

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию миграционных процессов в Нидерландах в условиях европейского миграционного кризиса 2014–2024 гг. Основное внимание сфокусировано на анализе национального законодательства и его соответствия нормам и требованиям ЕС. Рассматриваются ключевые этапы трансформации правового регулирования миграции, вызванные значительным ростом прибывающих мигрантов и беженцев (особенно после февраля 2022 г.), изменением внутренней политики и общественными дискуссиями о мультикультурализме и национальной идентичности. Автор акцентирует внимание на особенностях определения статуса «мигранта» и «беженца», подчеркивая важность четкой дифференциации этих категорий для эффективного функционирования системы приема и интеграции. В качестве исследовательского вопроса ставится следующий: как и насколько миграционные процессы в Нидерландах в период 2014–2024 гг. предопределили реформирование законодательства в области миграции, включая два хронологических этапа и кризисных явления: во-первых, после масштабного кризиса в Европе в 2015–2016 гг. ввиду обострения ситуации на Ближнем Востоке, во-вторых, после февраля 2022 г. и продолжающегося русско-украинского кризиса. Хронологические рамки работы охватывают десятилетний период – с 2014 по 2024 г. Данная статья основана на глубоком изучении голландской нормативно-правовой базы, статистических данных Центрального статистического бюро Нидерландов, Евростата, Службы по иммиграции и натурализации, отчетов по миграции Нидерландов, индекса политики интеграции мигрантов, которые обеспечивают всесторонний взгляд на проблему. Выводы работы позволяют лучше понять современные вызовы, стоящие перед голландским обществом, и тенденции дальнейшей эволюции нидерландской миграционной политики в условиях геополитической трансформации.

Ключевые слова: миграционная политика, Нидерланды, мигрант, беженец

Для цитирования: Смоленчук О.Ю. Миграционные процессы в Нидерландах после кризиса в Европе в 2014–2024 гг. // Сибирские исторические исследования. 2025. № 4. С. 47–65. doi: 10.17223/2312461X/50/3

Original article

doi: 10.17223/2312461X/50/3

Migration Processes in the Netherlands After the Crisis in Europe, 2014–2024

Olga Yu. Smolenchuk

*National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation
smolenchuk@gmail.com*

Abstract. This article explores the multifaceted aspects of migration in the Netherlands during the European migration crisis of 2014–2024. The main objective is to scrutinize the national legal framework and its alignment with European standards and regulations. The article delves into the evolution of the migration legal regulation caused by a significant increase in migrants and refugees' arrivals (especially after February 2022), changes in domestic policy and public discussions about multiculturalism and national identity. The author highlights the specifics of determining the «migrant» and «refugee», emphasizing the importance of a clear categorization for the effective operation of the admission and integration system. The research question: to what degree and how did the migration processes in the Netherlands during 2014–2024 influence the reform of migration legislation, considering two distinct phases and crisis phenomena: firstly, the aftermath of the widespread European crisis in 2015–2016 exacerbated by the deteriorating situation in the Middle East, and secondly, after February 2022 and the ongoing the Russian-Ukrainian crisis. The timeframe of this study spans a decade, from 2014 to 2024. This article is based on an in-depth examination of the Dutch regulatory and legal landscape, statistical data from the Statistics Netherlands (CBS), Immigration and Naturalisation Service of the Netherlands, Eurostat, Dutch migration reports, and the Migrant Integration Policy index. These sources offer a comprehensive perspective on the issue. The findings enable a deeper understanding of the current challenges facing Dutch society and the trends in the trajectory of Dutch migration policy in the context of geopolitical transformation.

Keywords: migration policy, Netherlands, migrant, refugee

For citation: Smolenchuk, O.Yu. (2025) Migration Processes in the Netherlands After the Crisis in Europe, 2014–2024. *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia – Siberian Historical Research*. 4. pp. 47–65 (In Russian). doi: 10.17223/2312461X/50/3

Введение

В Нидерландах вопрос миграции получил определение «голландской дилеммы». С момента окончания Второй мировой войны, голландская миграционная политика преимущественно была направлена на жертв диктаторских режимов (Brysk 2009: 136). В последующем ситуация менялась, и Нидерланды, наряду с другими европейскими странами (Данией, Швецией), «открыли свои двери для беженцев ввиду либеральных настроений» (Управление миграцией 2020: 33). Формирование региона Бенилюкса, куда входят Нидерланды, было обусловлено миграционными процессами (Костюченко 2006: 60). «Именно иммиграция придала

“мультикультурный” облик крупным городам с повышенной долей иностранцев в населении» (2006: 60) – Амстердаму (59,6%), Роттердаму (56,5%), Утрехту (40,3%), Гааге (59,9%), по данным на 1 января 2024 г. Люди неголландского происхождения проживают в основном в агломерации Рандстад на западе или в Южном Лимбурге (How many... 2023). Иммиграция явилась причиной возрастания удельного веса населения, исповедующего ислам в Нидерландах (Костюченко 2006: 67).

Исследовательский вопрос заключается в том, как и насколько миграционные процессы в Нидерландах в 2014–2024 гг. предопределили реформирование законодательства в области миграции, включая два хронологических этапа, связанных с кризисными явлениями на Ближнем Востоке (война в Сирии и миграционный кризис в 2015–2016 гг.), и российско-украинский конфликт.

Основными источниками для написания работы послужили отчеты о состоянии миграции 2020–2025 гг., данные Центрального статистического бюро, Евростата, Службы по иммиграции и натурализации Нидерландов. Для анализа миграционной политики в сравнении с другими европейскими государствами используется индекс политики интеграции мигрантов (Migrant Integration Policy Index, MIPEX, с англ.) (Netherlands... s.a.).

Будучи одним из пионеров мультикультурной политики, Королевство Нидерландов в мае 2025 г. столкнулось с правительственным кризисом, вызванным тем, что Герд Вилдерс (лидер Партии свободы – *Partij van Verbeijid, PVV*, с нид.) представил программу по ужесточению миграционной политики, состоящей из 10 пунктов (среди них закрытие границ для просителей убежища, закрытие некоторых центров по приему беженцев; возвращение беженцев в Сирию, временная приостановка выдачи временного вида на жительство на основании «воссоединения с семьей», более быстрое вмешательство полиции при проведении демонстраций, связанных с выступлениями по миграционным вопросам). Серьезную подоплеку в определении политики в отношении беженцев и мигрантов сыграли парламентские выборы 2017, 2021 и 2023 гг. В октябре 2025 г. должны состояться внеочередные выборы в парламент страны, которые, как ожидается, предопределят развитие Нидерландов на ближайшие годы, в том числе в миграционной политике. Сделаем оговорку, что тема парламентских выборов в Нидерландах в рамках миграционного дискурса в данной статье подробно не рассматривается.

Голландская идентичность и миграция

В Нидерландах понятия миграции и идентичности переплетены с понятием мультикультурности. Авторы доклада «Идентификация с Нидерландами» говорили о миграции как о форме «внутренней глобализации», которая происходит в границах голландского национального государства (*Identificatie met Nederland... 2007: 27*). Трудность заключается в

том, что отдельные группы мигрантов не интегрируются в голландское общество и не разделяют его ценностей, а чаще всего остаются «заложниками» своей культуры и религии. В связи с этим страх самих голландцев потерять собственную идентичность (как страну, нацию) вызвал сильное желание проверить лояльность тех людей, чьи родители не являются коренными голландцами (Schnabel 2008: 8). Ощущение естественной принадлежности к голландской культуре граждан в 1990-е гг. оказалось под угрозой из-за роста миграционных потоков (van Bruggen 2012). Отношение самих голландцев к мигрантам напрямую зависит от уровня образования: высокообразованные местные граждане более положительно оценивают миграционные процессы извне Запада, чем граждане, имеющие более низкий уровень образования.

Коренным образом ситуация стала меняться в связи с кризисом в Сирии и увеличением потока мигрантов и беженцев после 2010 г. Из-за страха граждан Нидерландов потерять свою идентичность, правительство выпустило ряд законов, следуя которым мигранты должны выполнять все необходимые условия для успешной интеграции: сдать экзамены на знание голландского языка и голландского общества.

В докладе «Нидерланды как иммиграционное общество» Научного совета по государственной политике выделяются три типа миграции: создание семьи и воссоединение с семьей, трудовая миграция (прежде всего из стран ЕС, Польши), миграция вследствие предоставления убежища (Netherlands as Immigration... 2001: 28), постиндустриальная миграция (Jennissen et al. 2023: 20); другие исследователи отмечают миграцию из бывших колоний (Нидерландские Антильские острова) (van Selm 2019), что сказалось на демографической ситуации, а впоследствии нашло отражение в развернувшейся общественной дискуссии о голландской идентичности и культуре (Остинди 2016).

В последние десятилетия иммиграционная политика Нидерландов приобретает тенденцию быть ограничительной. Наиболее уязвимыми и маргинализированными группами среди мигрантов считаются «не депортируемые» (или официально «не имеющие гражданства») мигранты, те, кто имеет незаконный статус в стране пребывания, кто не может вернуться в страну рождения, и те, кто не имеет права подать на статус беженца в Нидерландах или любом другом государстве – члене ЕС (Brechenmacher et al. 2012). Данные группы мигрантов вызывают наибольшие опасения правительственных и неправительственных организаций.

В Нидерландах очень высокая плотность населения (502 человека на квадратный километр), около 3,7 млн человек являются гражданами с миграционным прошлым (22% от общей численности населения). По оценке голландского исследователя ван Селм, «близость к другим [группам] может привести к высокому уровню терпимости и компромиссу между группами, в то время как другие историки и философы указывают

на последствия религиозных войн XVII в. и последующее реформирование как на корни голландской религиозной терпимости» (van Selm 2019). Российский исследователь Г.М. Сидорова отмечает, что в настоящее время в странах Бенилюкса, в том числе Нидерландах, «наибольшую проблему представляют иммиграции стихийного характера» (Сидорова 2024: 357). В связи с российско-украинским кризисом в 2022 г. в Нидерланды приехали более 108 тысяч беженцев из Украины (European Immigrants... 2024).

Традиционный голландский подход к индексу политики интеграции мигрантов характеризуется как «временная интеграция». Он предусматривает, что, с одной стороны, голландское общество рассматривает мигрантов не только как равных, но и как иностранцев, т.е. Нидерланды придерживаются более развитой политики, чем Австрия, Дания и Швейцария (Migrant... 2025). Согласно индексу интеграции мигрантов с 2014 по 2019 г. миграционная политика королевства почти не изменилась, такие же показатели остались в 2023 г. Если посмотреть, как менялся индекс начиная с 2007 г. на протяжении 17 лет (табл. 1), то можно сделать несколько выводов.

Таблица 1

Индекс интеграции мигрантов в Нидерландах по MIPEX

Область	Баллы по годам				
	2007 г.	2011 г.	2015 г.	2019 г.	2023 г.
Доступ к рынку труда	70	85	73	65	65
Воссоединение с семьей иностранных граждан	59	58	56	31	30
Доступ к образованию	–	51	50	57	57
Здравоохранение	–	–	50	65	65
Участие в политической жизни	80	79	52	50	50
Институт вида на жительство	66	68	55	52	52
Доступ к гражданству	51	66	66	55	52
Борьба с дискриминацией	81	68	73	85	85

Источник: составлено автором по базе данных MIPEX.

Доступ к рынку труда своего пика достигает в 2011 г., потом показатели снижаются до 65 в 2019 г. и остаются неизменными до 2023 г. Одним из самых изменчивых показателей является область «Воссоединение с семьей иностранных граждан», характеризующаяся снижением показателей с 59 баллов в 2007 г. до 30 баллов в 2023 г. В сфере «Доступ к здравоохранению» можно увидеть рост на 15 пунктов с 50 до 65 в 2023 г. Если говорить об участии в политической жизни, то здесь присутствует уменьшение на 30 баллов – с 80 до 50. Согласно докладу голландской секции «Международная комиссия юристов», Нидерланды имеют одно

из самых жестких законодательств и проводят особенно разборчивую политику в области размещения беженцев (Bringing Human... 2017), что подтверждается программой коалиционного правительства кабинета Схофа (Regeerprogramma 2024: 19).

Определения «беженец» и «мигрант»

Интересный дискурс в определениях беженцев и мигрантов в 2004 г. в Нидерландах приводила Тванна Хайнс, американский колумнист и телерадиоведущая (Hines 2004: 148). Существует стереотип, что беженцы ездят только на украденных велосипедах. С целью смягчить подобные настроения, Центральное агентство по приему просителей убежища (Centraal Orgaan opvang asielzoekers, COA, с нид.) предложило идею о том, что каждый беженец, кто купил велосипед на законных основаниях, должен иметь красный стикер. Данные стикеры должны свидетельствовать, что беженцы используют некраденые велосипеды. Какое-то время спустя после введения данной инициативы голландские СМИ растиражировали идею о том, что эта кампания напоминает ситуацию во время Второй мировой войны, когда еврейскому населению, жившему в то время на территории Нидерландов, приходилось носить повязки со звездой Давида (148). Проведение данной акции привело к смешанной реакции и среди самих голландцев, и среди прибывающих в страну. Этот пример наглядно показывает общую тенденцию по ситуации с мигрантами и беженцами в Нидерландах на настоящий момент и отражает суть «голландской дилеммы».

Прежде чем переходить к рассмотрению отличий, нужно охарактеризовать понятийный аппарат, т.е. кого мы будем понимать под определениями «мигрант» и «беженец» в рамках данной работы. Если мигранты – это люди или группы людей, покидающие свою страну происхождения для того, чтобы проживать временно или постоянно в другой стране, то беженцы – мигранты, вынужденные покинуть свою страну «проживания» из-за страха преследования. Статус «беженца» может определяться их ожиданиями и/или разочарованием после прибытия в принимающую страну (van Heelsum 2017: 2138).

Некоторые зарубежные авторы, не соглашаясь с теорией интеграции беженцев в принимающее общество, отмечают ее недостаточность и необъективность, так как в большинстве случаев положение беженцев анализируется с точки зрения принимающего государства. Нужно учитывать, как сами прибывающие лица идентифицируют себя в процессе привыкания к «новому месту проживания» и какие необходимо иметь знания, навыки и возможности, чтобы комфортно себя чувствовать в «новой стране»: 1) знания о том, как оставаться здоровым; 2) знания о том, как оставаться сытым; 3) возможность дохода при приемлемых условиях

труда, оптимальном графике, а также иерархических отношениях, чтобы можно было заботиться о семье; 4) знания о качестве системы образования и возможностях роста; 5) знания о законодательстве и возможность реального участия в политической жизни страны, свобода выражения мнений; 6) возможность заниматься общественной деятельностью, способствующей разрешению трудностей повседневной жизни, а также установлению дружеских отношений и важных социальных связей; 7) возможность общаться на своем родном языке и жить, придерживаясь своей культуры и ценностей, исповедуя свою религию, при этом принимая традиции, культуру и общие нормы жизни принимающей страны (Robeuns 2007; van Heelsum 2017). Важное место занимает процесс натурализации, который в значительной степени зависит того, какого социально-экономического положения достигают сами беженцы (Hoon et al. 2019).

Отдельного рассмотрения касается вопрос «приглашенных» беженцев/переселенцев, которые могут получить разрешение на убежище в Нидерландах. С 1950-х гг. беженцам предлагается переселиться на постоянное место жительства в Нидерланды. Это относится к беженцам, живущим в лагерях, которые не могут вернуться домой из-за существования угрозы жизни в стране их происхождения. Рассмотрение вопросов, касающихся отдельных категорий беженцев, например, женщин или беженцев, подающих прошение об убежище в связи с притеснением у себя в стране из-за изменения пола, заслуживает особого внимания (van der Pijl et al. 2018: 1). Переселенцы регистрируются Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев и впоследствии выбираются Департаментом по миграционной политике во время миссий по переселению. До 2025 г. Нидерланды принимали в среднем до 500 переселенцев, в настоящее время их количество снизилось до 200 чел. в год. Нидерланды также сыграли основную роль в соглашении ЕС с Турцией (от 18 марта 2016 г.) о приеме ею ближневосточных беженцев в обмен на финансирование и обещание отмены виз в 2016 г. (EU-Turkey Statement... 2016). По данному соглашению иммигрантов должны были доставлять на паромной переправе из Турции в Грецию, и если они проходили фильтрационные процедуры, то имели возможность дальше продолжить свой путь, если нет, то им приходилось возвращаться в Турцию (Швейцер 2016: 124). Миграция беженцев составляет небольшую часть общей миграции в Нидерланды. В последние годы 8 из 10 мигрантов приехали на работу или учебу, по партнерскому соглашению. В процентном соотношении за последние 10 лет около 11% мигрантов прибыли в поисках убежища.

Рассмотрим ситуацию с беженцами в 2020 г. Согласно данным Службы по иммиграции и натурализации, пандемия и связанные с ней меры по предотвращению распространения коронавируса повлияли на количество заявлений о предоставлении убежища и их обработку в первые шесть месяцев 2020 г. Для сравнения: общее количество первых ходатайств о предоставлении убежища в 2019 г. составило 22 533, а в

2018 г. – 20 353. В первую пятерку стран происхождения входят Афганистан, Ирак, Нигерия, Сирия, Марокко (Asylum... 2021). Ввиду пандемии и ограничений реального общения особую популярность приобрели так называемые цифровые практики мигрантов при использовании цифровых технологий (Alencar et al. 2025; Leurs et al. 2025).

Таблица 2
Миграция в Королевство Нидерландов, 2014–2024 гг.

Показатель	Год										
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Общее количество мигрантов	182 949	204 615	230 739	234 957	243 737	269 064	220 853	252 528	403 108	335 668	316 305
Лица, ходатайствующие о предоставлении убежища	–	44 970	20 945	18 210	24 025	25 200	15 255	26 525	37 025	39 710	33 435

Источник: Составлено автором по данным за 2014–2024 гг. Евростата, Центрального статистического бюро Нидерландов, Службы по иммиграции и натурализации Нидерландов.

В Нидерландах политика интеграции децентрализована, и положение беженцев зависит от политики интеграции на местах (Damen et al. 2022). Она носит умеренный характер, где вновь прибывшие могут «подчиняться общей политике участия, которая распространяется на всех граждан Нидерландов» (2022). На муниципальные органы власти и местные комитеты возлагается больше ответственности при реализации программ по работе с беженцами. Применяются целевые меры в области языковых курсов, гражданская интеграция, проверка прежних навыков и образования, помощь в поиске жилья.

Одним из оснований для интеграции и социализации мигрантов в любое общество является диаспора, роль которой может меняться. В 2007 г. специалисты из Ирландии и Нидерландов провели качественные исследования, предположив в качестве гипотезы, что «агентства по развитию могут извлечь прибыль от коллаборации с местными диаспорами в Нидерландах» (Groot, Gibbons 2007: 445). Голландские агентства по разви-

тию не были заинтересованы привлечь диаспоры в деятельность организаций по предоставлению помощи мигрантам (446). Отмечалось негласное правило: не отправлять беженцев в страны их происхождения. Для достижения максимального эффекта и использования диаспоры как «проводника интересов» в развитии страны необходимо взаимодействовать, с одной стороны, представителям диаспоры, с другой – ad-hoc институции, в которую бы входили специалисты из различных министерств и некоммерческой организации, базирующейся в Нидерландах (2007: 445).

Соотношение законодательства Нидерландов и законодательства ЕС в области миграции

Нидерландское миграционное законодательство нельзя рассматривать без учета законодательства по миграционной политике Европейского союза: например, Дублинского регламента № 604/2013 от 26 июня 2013 г., Директивы Совета ЕС 2005/85/ЕС от 1 декабря 2005 г. о минимальных стандартах для процедур государств-членов по предоставлению и отмене статуса беженца, Директивы Европейского парламента и Совета ЕС 2013/32/ЕС от 26 июня 2013 г. об общих процедурах для предоставления и отмены международной защиты, Директивы Европейского парламента и Совета ЕС 2021/1883 от 20 октября 2021 г. об условиях въезда в ЕС и проживания граждан третьих стран для целей осуществления высококвалифицированной трудовой деятельности и т.д. Несмотря на то, что основное внимание по-прежнему уделяется правам граждан ЕС, правила ЕС все чаще вводят права, непосредственно применимые к гражданам третьих стран. Еще при внедрении Директивы 2002/90/ЕС о законодательстве против содействия несанкционированному въезду, транзиту и проживанию Нидерланды приняли оговорку об освобождении от уголовной ответственности по гуманитарным основаниям и инициировали закрепление данного пункта в этой директиве. «В рамках национального законодательства подтверждена целесообразность учитывать специфику, связанную с гуманитарными обстоятельствами при процессе рассмотрения дел» (Управление миграцией 2020: 108). Будучи на посту председателя ЕС, Нидерланды еще в 2016 г. достигли с Европарламентом соглашения о создании европейских пограничных служб и береговой охраны, которые, по словам государственного секретаря Дейкофа, должны были «улучшить контроль над миграционными потоками и повысить безопасность» [Нидерландов] (Dutch presidency... 2016).

В 2016 г. Нидерландский институт по социальным исследованиям выпустил доклад «Доверие, удовлетворенность жизнью и мнения об иммиграции в 15 европейских странах» (Trust, life satisfaction and opinions on

immigration in 15 European countries, с англ.). Оценивая эффективность демократии по 8-бальной шкале, Нидерланды занимали 5-е место, деля его с Германией и Финляндией (Trust, Life Satisfaction... 2016: 12). 15% коренного населения считали, что в большинстве случаев мигрантам «должно быть позволено приезжать и жить здесь [в Нидерландах]». Исследователи рассматривали миграцию как экономическую угрозу, как культурную угрозу и как угрозу роста преступности. Миграция как экономическая угроза не вызывала беспокойства у граждан Нидерландов. Касательно культурной угрозы голландцы наравне со словенцами и поляками выражали больший скепсис. По третьему пункту «миграция как угроза увеличения преступности» Нидерланды занимали 10-е место из 15 стран ЕС. Менее 30% граждан выступали за разработку «более щедрой процедуры предоставления убежища» (2016: 42). В 2020 г. британский «Гардиан» опубликовал статью «Правительство Нидерландов находится под растущим давлением, чтобы принять детей-беженцев» («Dutch government under growing pressure to take in child refugees», с англ.), в которой авторы отмечали противоречия в общественном мнении и точке зрения официальных властей при решении принять 500 детей – беженцев из греческих лагерей (Runkin 2020).

В настоящее время миграционная политика в Нидерландах регулируется Законом об иностранцах 2000 г., являющимся основным законодательным актом и работающим в рамках разрешений, прав и обязанностей иностранных граждан (Vreemdelingenwet 2000). Принятые поправки 2015 г. ввели требования для пограничной процедуры, международной защиты, правил приема. При формулировании правил приема беженцев и предоставления международной защиты за основу бралась Директива 2013/33 / EU Европейского парламента и Совета от 26 июня 2013 г., устанавливающая стандарты приема заявителей на международную защиту (Wet van 8 juli... 2015). С 2015 г. Нидерланды увеличили интенсивность работы так называемого мобильного монитора безопасности, например, были введены выборочные проверки, которые могут проводиться в приграничных районах в соответствии со статьей 21 Шенгенского пограничного кодекса (van der Woude 2015; Wet van 8 juli... 2015). Последние поправки о внесении изменений в основание для использования биометрии в автоматическом режиме были приняты 9 июля 2025 г. Нужно отметить, что в Нидерландах нет основополагающего закона о предоставлении убежища, только в Законе об иностранцах формулируются процедуры предоставления убежища и условия приема просителей убежища.

В 2021 г. был принят новый закон об интеграции, который вступил в силу 1 января 2022 г. Законом декларируется три способа («пути») интеграции: первый путь – через изучение голландского языка, сдачу письменного и устного экзамена на знание голландского языка (уровень B1), экзамен на знание голландского общества (статья 7). Второй путь заключается

в образовательной интеграции через обучение в школе, получение аттестата и получение профессионального образования (статья 8). Третий путь декларируется как «путь самообразования», согласующийся «с личными возможностями» (статья 9). Статья 11 гласит, что «гражданин должен соблюдать обязательство гражданской интеграции в течение 3 лет». Статья 16 устанавливает положения об интеграции для лиц, обладающих статусом беженцев. В данном законе подчеркивается роль муниципалитета, сопровождающего мигранта в его интеграции (статьи 13–18); вводится активное участие мигрантов в жизни голландского общества (волонтерство, стажировка) во время интеграции (Wet Inburgering 2021).

В новом законе о гражданстве Нидерландов 2023 г. статья 6 устанавливает различные варианты получения голландского гражданства иностранным гражданином и включает в себя несколько положений. Статья 6а предусматривает отказ в получении голландского гражданства для иностранного гражданина, «если он имеет другое гражданство и не обеспечил возможность утраты этого гражданства или не готов обеспечить возможность после установления факта утраты этого гражданства, за исключением случаев, когда этого нельзя требовать». Например, данное исключение дается гражданам, проживающим на территории Королевства Нидерландов, в Арубе, Синт-Мартене и Кюрасао и имеющим статус беженца (Rijkswet op het Nederlanderschap 2023).

Закон о равном обращении обеспечивается статьей 1 Конституции Нидерландов, последние изменения в которую были внесены в 2023 г., чтобы прямо распространить запрет дискриминации на сексуальную ориентацию и инвалидность (Algemene wet gelijke behandeling 2020).

Министр по вопросам социальной политики и занятости Эдди ван Хеюм 4 июля 2025 г. представил Палате представителей письмо по миграции в области удержания талантов и «экономики знаний», где предложил изучить вопрос в связи с ужесточением схемы привлечения квалифицированных мигрантов из-за пределов ЕС и пересмотра положений «голубой карты»: установление более строгих правил для компаний, нанимающих высококвалифицированных мигрантов из-за пределов ЕС с ускоренной процедурой; пересмотр критериев заработной платы и увеличение минимальной заработной платы для высококвалифицированных мигрантов (Verkenning aanscherping 2025).

При рассмотрении соотношения европейского законодательства и законодательства Нидерландов особое положение занимает трудовая миграция. В данной области государства – члены ЕС больше всего подвержены страху потерять свой суверенитет, несмотря на попытки договориться по остальным видам миграции. Европейская комиссия играет роль в обеспечении равенства при соблюдении прав граждан третьих стран, находящихся на территории Европейского союза и проходящих процедуру выявления нарушений (infringement procedure). Например,

Нидерландам, как и другим странам ЕС, пришлось снижать сумму сборов за выдачу разрешений, что выяснилось в ходе имплементации директивы о «голубой карте» (Управление миграцией 2020: 63). Работа Суда Европейского союза занимает важное место при выстраивании миграционной политики ЕС и стран – членов ЕС.

Миграционная повестка ЕС, представленная Европейской комиссией 13 мая 2015 г., содержала главу о «Новой политике в области легальной миграции» (Martin et al. 2015; Minderhoud 2021). Предложенные рекомендации не сформировали последовательный политический набор инструментов и не компенсировали недостатки текущей политики ЕС в области трудовой миграции. Профессор Лейденского университета Пол Миндерхуд определял данный вид миграции как общую компетенцию между ЕС и государствами-членами (Minderhoud 2021). Государства-члены должны отказаться от возможности создания своих собственных национальных схем приема высококвалифицированных работников параллельно с системой «голубой карты» (2021). Возникающие споры из-за различий в социально-экономическом уровне, демографической ситуации и положении иностранных работников на рынке труда привели к выработке политики, которая адаптирована к потребностям внутреннего рынка труда для каждой страны в ЕС. При этом разделение полномочий между ЕС и его государствами-членами должно оставаться неизменным. Данный принцип стал для Нидерландов ключевым (2021).

Миграционный кризис 2015–2016 гг. постепенно поменял фокус внимания с трудовой миграции на миграцию беженцев, нелегальную миграцию и на урегулирование вопроса о пересечении границ.

Новый Европейский пакт о миграции и убежище

Следующий период в миграционной политике Нидерландов наступает после февраля 2022 г. и связан с началом специальной военной операции на Украине.

Королевство Нидерландов стало одним из двух (наряду с Австрией) государств в ЕС, кто «призвал» ускорить возвращение нелегальных мигрантов в страну исхода. Так называемый неофициальный документ, подготовленный Австрией и Нидерландами и поддержанный 12 государствами – членами ЕС (Хорватией, Чехией, Германией, Данией, Грецией, Финляндией, Францией, Италией, Люксембургом, Мальтой, Словакией и Швецией), а также тремя ассоциированными странами Шенгенского соглашения (Лихтенштейном, Норвегией и Швейцарией), излагал возможные цели законодательного предложения по замене «Директивы об общих стандартах и процедурах в государствах – членах ЕС по возвращению незаконно пребывающих граждан третьих стран» (Netherlands leads... 2024).

В сентябре 2024 г. коалиционное правительство Дика Схофа предложило программу в области миграции и предоставления убежища

(Regeerprogramma 2024). Согласно документу, выделялись следующие пункты:

1. Приведение в действие исключительного положения Закона об иностранцах 2000 г. (ст. 110), суть которого заключается в необходимости принять временные меры для сдерживания притока лиц, ищущих убежища, без немедленного одобрения обеими палатами парламента (2024: 19).

2. Введение закона о предоставлении убежища в кризисных ситуациях на 2 года в связи с резким ростом притока беженцев (2024: 20); внесение изменений в существующие нормативные акты.

3. Положение об отказе от европейской политики предоставления убежища и миграции, включая стремление Нидерландов к сотрудничеству с соседними странами во время структурного миграционного кризиса и в рамках «мини-шенгена» (2024: 20).

4. Пакет реформ в сфере предоставления убежища: признанные беженцы могут привезти с собой в страну членов семьи только в том случае, если они сохраняют статус постоянного жителя не менее 2 лет, имеют соответствующее жилье и «стабильный и достаточный доход» (2024: 20). Отменяется правило, согласно которому просители убежища автоматически получают постоянный вид на жительство по истечении 5 лет (2024: 21–22).

5. Сокращение выплат на проживание для перемещенных лиц с Украины при наличии достаточного уровня заработной платы (2024: 23).

6. Ужесточение требований к натурализации: повышение требований к знанию нидерландского языка от уровня A2 до B1, увеличение срока натурализации с 5 до 10 лет (2024: 132).

7. Стремление привлекать высококвалифицированных мигрантов для развития инновационного потенциала экономики Нидерландов; расширение работы голландской инспекции труда и работы агентства временной занятости (2024: 25).

8. Разумная образовательная миграция: введение требований к уменьшению преподаваемых программ высшего образования на английском языке и увеличению программ на нидерландском языке (2024: 26).

Новый миграционный пакт включает 9 нормативных актов и одну директиву. Положения призваны ограничить потоки просителей убежища в Нидерландах и других государствах – членах ЕС, а также обеспечить более комфортное распределение «бремени» между государствами, например, в трудовой миграции. В Нидерландах компании все чаще нанимают работников из стран, которые не являются членами Европейского союза, так как наблюдается нехватка рабочей силы, особенно в здравоохранении, бизнесе, строительстве. В первой половине 2024 г. такие организации подали 18 000 заявок.

В декабре 2024 г. Нидерланды представили Европейской комиссии свой национальный план по реализации Европейского пакта по миграции

и предоставлению убежища. Выступая в Брюсселе, министр по вопросам миграции и предоставления убежища Марьолейн Фабер (представитель Партии свободы) подчеркнула важность принятия пакта, в том числе в области безопасности внешних границ, усовершенствования досмотра и ускоренных процедур. Данные меры должны были продемонстрировать «значительный шаг на пути к ужесточению политики предоставления убежища...» (The Netherlands submits... 2024). Выделялся пункт о расширении возможностей в изучении голландского языка и введении так называемых стартовых работ для беженцев, способствующих их скорейшему выходу на рынок труда Нидерландов (Netherlands: Action Agenda... 2024).

Рассмотрение и принятие Европейского пакта по миграции и предоставлению убежища, вступающем в силу 12 июня 2026 г., вызвали много разногласий внутри Нидерландов. В письме Министерства по вопросам миграции и предоставления убежища от 25 июня 2025 г. указывалась возможность оптимизации процедуры предоставления убежища, в первую очередь при приеме мигрантов, приведения существующей процедуры к более строгим нормам (Betreft Implementatie Asiel 2025: 2).

Заключение

Исследование миграционных процессов в Нидерландах за последние десять лет позволило проанализировать сложную картину взаимодействия между реальностью и правовыми новациями. Главный исследовательский вопрос заключался в определении влияния миграционных волн на реформирование миграционного законодательства, учитывая два значимых периода: миграционный кризис в Европе 2015–2016 гг., вызванный ситуацией на Ближнем Востоке, и рост конфликтного потенциала на территории Восточной Европы после февраля 2022 г.

«Либеральная» миграционная политика претерпела преобразования с принятием нового закона о гражданстве Нидерландов 2023 г., закона об интеграции 2021 г., модификации закона об иностранцах 2000 г., демонстрирующие переход к более жесткой модели регулирования миграции. Одним из ключевых факторов стала острая дискуссия внутри голландского общества о сохранении своей идентичности и актуальности понятия «мультикультурализм». Внеочередные парламентские выборы в 2023 г. и назначенные выборы в октябре 2025 г. констатируют, что проекционистская риторика выходит на передний план.

Исследование подтвердило значимую роль международного контекста и обязательств Нидерландов в рамках ЕС. Анализ соотношения голландского национального законодательства и законодательства Европейского союза показал, что Королевство активно участвует в формиро-

вании миграционной европейской политики и зависит от договоренностей с ЕС, исходит из своих национальных интересов и международных стандартов в области прав человека и приема беженцев.

Принятые меры в области миграционной политики в рассматриваемый период оказали влияние на правовой статус мигрантов и беженцев: 1) рост барьеров для получения убежища; 2) увеличение требований к интеграции; 3) изменения в правилах воссоединения с семьей; 4) ужесточение условий натурализации; 5) ограничение социальных гарантий; 6) активизация проверок с целью выявления и депортации нелегально проживающих мигрантов.

Таким образом, Королевство Нидерландов снова оказывается перед дилеммой: с одной стороны, обеспечивает приток высококвалифицированных мигрантов и формирует новую «экономику знаний», с другой стороны, стремится проводить сбалансированную миграционную политику при сочетании эффективных механизмов контроля с поддержкой интеграции и наличием терпимости к мультикультурному ландшафту внутри страны, несмотря на нестабильную международную конъюнктуру.

Список источников

- Костюченко А.С.* Бенилюкс в путях миграции // Современная Европа. 2006. № 4 (28). С. 58–68.
- Остинди Г.* Возвращенная история Нидерландов: постколониальные миграции и новая правда о рабстве / пер. с англ. Нины Ставрогиной // Новое литературное обозрение. 2016. № 6 (142). С. 78–92.
- Сидорова Г.М.* Миграционные проблемы стран Бенилюкса в контексте общеевропейской политики // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2024. Т. 18, № 3 (69). С. 356–365.
- Управление миграцией и модели миграционной политики: возможности и риски: [сб. статей] / [отв. ред. Ал.А. Громыко]. М.: ИЕ РАН, 2020. 188 с.
- Швейцер В.Я.* Нидерланды // Современная Европа. 2016. № 2 (68). С. 123–126.
- Alencar A., Sarria Sanz C., Mawazini J.* Aspirational place-making and digital practices of refugees in the Netherlands // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2025. № 51 (14). P. 3716–3733.
- Algemene wet gelijke behandeling [General Equal Treatment Act]. Den Haag, 2020 (in Dutch).
- Asylum influx in 2020. Immigration and Naturalisation Service. The Hague, 2021.
- Betreft Implementatie Asiel- en Migratie pact [Implementation of the Asylum and Migration Pact]. Ministerie van Asiel en Migratie. Den Haag, 2025. 32 p. (in Dutch).
- Brechenmacher S., Kapoor D., van Lindert Th.* The Undeportables: An insight into the invisible lives of “undepotable” migrants in the Netherlands // Humanity in Action. 2012.
- Bringing Human Rights Home: Contribution of Dutch Non-Governmental Organizations to the Third Universal Periodic Review of the Netherlands. Nederlands Juristen Comité voor de Mensenrechten (NJCM). The Hague, 2017. 14 p.
- Brysk A.* Global good Samaritans: human rights as foreign policy. Oxford: Oxford. University Press, 2009. 304 p.
- Damen R. et al.* About but not without: Recently Arrived Refugees’ Understanding of and Expectations for Integration within a Local Policy Context in the Netherlands’ // Journal of Immigrant & Refugee Studies. 2022. Vol. 22 (2). P. 278–290.
- EU-Turkey Statement and Action Plan.* European Affairs. OR 6056/16. European Parliament, 2016.

- European immigrants, refugees push up NL population* // Dutch News. 4 January, 2024. URL: <https://www.dutchnews.nl/2024/01/european-immigrants-refugees-push-up-nl-population/>
- Dutch presidency reaches an agreement on European border controls and coast guards* // Government of the Netherlands. 22 June 2016. URL: <https://www.government.nl/topics/immigration-to-the-netherlands/news/2016/06/22/dutch-presidency-reaches-an-agreement-on-european-border-controls-and-coast-guards>
- Groot M.C., Gibbons P.* Diasporas as ‘agents of development’: transforming brain drain into brain gain, The Dutch example // *Development in Practice*. 2007. № 17 (3). P. 445–450.
- Hines T.A.* Netherlands. The Myth of Ethnic Equality // *Migration and immigration: A global view* / Ed. M.I. Toro-Morn, M. Alicea. Westport, Conn: Greenwood Press, 2004. P. 147–161.
- Hoon M. de, Vink M., Schmeets H.* A ticket to mobility? Naturalisation and subsequent migration of refugees after obtaining asylum in the Netherlands // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2019. Vol. 46 (7). P. 1185–1204.
- How many residents of the Netherlands have a non-Dutch background? Statistics Netherlands (CBS). The Hague, 2023.
- Identificatie met Nederland: WRR rapport № 79. De Wetenschappelijke Raad voor Regeringsbeleid (WRR). Den Haag; Amsterdam, 2007. 247 p. (in Dutch).
- Jennissen R. et al.* The Netherlands as a Country of Immigration // *Migration Diversity and Social Cohesion. Research for Policy*. Springer, Cham. 2023.
- Leurs K. et al.* Encountering the digital border: smartphone screening in the Dutch asylum procedure // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2025. Vol. 51 (14). P. 3649–3674
- Martin Iv. et al.* Exploring New Avenues for Legislation for Labour Migration to the European Union. European Parliament’s Study. September 2015. Brussels. 92 p.
- Minderhoud P.* Regulation of EU Labour Migration: At a Crossroads after the New Pact on Migration and Asylum? // *Utrecht Law Review*. 2021. Vol. 17 (4). P. 31–44.
- Netherlands: Action Agenda for integration and an open society* // European Commission. Directorate-General for Migration and Home Affairs. 7 February 2025.
- Netherlands as Immigration Society. Wetenschappelijke Raad voor het Regeringsbeleid, WRR Report No 60. The Hague, 2001. 78 p.
- Netherlands. Key findings // *Migrant Integration Policy Index*. [s.l.], [s.a.]. URL: <https://mipex.eu/>
- Netherlands leads group of countries calling for EU to speed up migrant returns – Migration Minister wants to install controversial warning signs in asylum centres and reduce length. European Council for Refugees and Exiles, 2024.
- Netherlands: Numbers of TCN workers increasing in Dutch companies // European Commission. Directorate-General for Migration and Home Affairs. 1 August 2024.
- Regeerprogramma. Uitwerking van het hoofdlijnenakkoord door het kabinet [Government program. Elaboration of the main points of the agreement by the cabinet]. Den Haag, 2024 (in Dutch).
- Rijkswet op het Nederlanderschap [Dutch Nationality Act]. Regering van Nederland. Den Haag, 2023 (in Dutch).
- Robeyns I.* The Capabilities Approach: A Theoretical Survey // *Journal of Human Development*. 2007. Vol. 6 (1). P. 93–117.
- Runkin J.* Dutch government under growing pressure to take in child refugees // *The Guardian*. 2020. 21 June.
- Schnabel P.* Immigration and the question of Dutch identity // *Van Tilburg Lecture*. [S. l.], 2008.
- The Netherlands submits its National Implementation Plan for the European Pact on Migration and Asylum to the European Union // Government of the Netherlands. 2024. 12 December.
- Trust, Life Satisfaction and Opinions on Immigration in 15 European Countries. Ed. J. Boelhouwer, G. Kraaykamp, I. Stoop. The Hague: The Netherlands Institute for Social Research, 2016. 50 p.
- van Bruggen A.* The Rise of Dutch Neo-Nationalism: Three Explanations for the Recent Upsurge in Nationalist Mobilization // *The Yale Review of International Studies*. [S. l.], 2012.

- van der Pijl Y. et al. "We Do Not Matter": Transgender Migrants / Refugees in the Dutch Asylum System" // *Violence and Gender*. 2018. № 5 (1). P. 1–11.
- van der Woude M. The Dutch Response to the Refugee Crisis // University of Oxford. Faculty of Law Blogs. 2015.
- van Heelsum A. Aspirations and frustrations: experiences of recent refugees in the Netherlands // *Ethnic and Racial Studies*. 2017. № 40. P. 2137–2150.
- van Selm J. Migration in the Netherlands: Rhetoric and Perceived Reality Challenge Dutch Tolerance // *Migration Information Source*. Online Journal. [S. l.], 2019.
- Verkenning aanscherping kennismigrantenregeling [Exploration of tightening the knowledge migrant scheme]. Ministerie van Sociale Zaken en Werkgelegenheid. Den Haag, 2025. 30 p. (in Dutch)
- Vreemdelingenwet [Aliens Act]. Den Haag, 2000 (in Dutch).
- Wet Inburgering [Civic Integration Act]. Den Haag, 2021 (in Dutch).
- Wet van 8 juli 2015 tot wijziging van de Vreemdelingenwet 2000 ter implementatie van Richtlijn 2013/32/EU van het Europees Parlement en de Raad van 26 juni 2013 betreffende gemeenschappelijke procedures voor de toekenning en intrekking van de internationale bescherming (PbEU 2013, L 180) en Richtlijn 2013/33/EU van het Europees Parlement en de Raad van 26 juni 2013 tot vaststelling van normen voor de opvang van verzoekers om internationale bescherming (PbEU 2013, L 180). Staatsblad van het Koninkrijk der Nederlanden. [Law of 8 July 2015 amending the Aliens Act 2000 to implement Directive 2013/32 / EU of the European Parliament and the Council of 26 June 2013 on common procedures for granting and withdrawing international protection (PbEU 2013, L 180) and Directive 2013/33 / EU of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 establishing standards for the reception of applicants for international protection (PbEU 2013, L 180) Official Journal of the Kingdom of the Netherlands] (in Dutch).

References

- Alencar A., Sarria Sanz C., Mawazini J. (2025) Aspirational place-making and digital practices of refugees in the Netherlands. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 51(14), pp. 3716–3733.
- Algemene wet gelijke behandeling [General Equal Treatment Act] (2020). Regering van Nederland [Government of the Netherlands]. Den Haag (in Dutch).
- Asylum influx in 2020 (2021) *Immigration and Naturalisation Service*. The Hague.
- Betreft Implementatie Asiel- en Migratie pact [Implementation of the Asylum and Migration Pact] (2025). *Ministerie van Asiel en Migratie* [Ministry of Asylum and Migration], Den Haag (in Dutch)
- Boelhouwer J. et al. (2016) *Trust, Life Satisfaction and Opinions on Immigration in 15 European Countries*. The Hague: The Netherlands Institute for Social Research.
- Brechenmacher S. et al. (2012) The Undeportables: An insight into the invisible lives of “undepotable” migrants in the Netherlands, *Humanity in Action*. [S. l.]
- Bringing Human Rights Home: Contribution of Dutch Non-Governmental Organizations to the Third Universal Periodic Review of the Netherlands (2017). *Nederlands Juristen Comité voor de Mensenrechten (NJCM)*. The Hague.
- Brysk A. (2009) *Global good Samaritans: human rights as foreign policy*. Oxford: Oxford. University Press.
- Damen R. et al. (2022) About but not without: Recently Arrived Refugees’ Understanding of and Expectations for Integration within a Local Policy Context in the Netherlands’. *Journal of Immigrant & Refugee Studies*. 22(2). pp. 278–290.
- European Commission (2024) Netherlands: Numbers of TCN workers increasing in Dutch companies. *European Commission. Directorate-General for Migration and Home Affairs*. Brussels.
- European Commission (2025). Netherlands: Action Agenda for integration and an open society, *European Commission. Directorate-General for Migration and Home Affairs*. Brussels.

- European immigrants, refugees push up NL population. *Dutch News*. 4 January, 2024. Available at: <https://www.dutchnews.nl/2024/01/european-immigrants-refugees-push-up-nl-population/>
- EU-Turkey Statement and Action Plan (2016). European Affairs. OR 6056/16. *European Parliament*. Brussels.
- Government of the Netherlands (2016). Dutch presidency reaches an agreement on European border controls and coast guards, *Government of the Netherlands*. 22 June 2016. Available at: <https://www.government.nl/topics/immigration-to-the-netherlands/news/2016/06/22/dutch-presidency-reaches-an-agreement-on-european-border-controls-and-coast-guards>
- Gromyko A.A. et al (2020) *Upravljenje migracijem i modeli migracionnoj politiki: vozmoznosti i riski* [Migration Governance and Migration Policy Models: Opportunities and Risks]. Moscow: Institute of Europe RAN.
- Groot M.C., Gibbons P. (2007) Diasporas as ‘agents of development’: transforming brain drain into brain gain, The Dutch example. *Development in Practice*. 17 (3). pp. 445–450.
- Hines T.A. (2004) Netherlands. The Myth of Ethnic Equality. In: *Migration and immigration: A global view*. Ed. Toro-Morn M. I., Alicea M. Westport, Conn: Greenwood Press
- Hoon M. de, Vink M., Schmeets H. (2019) A ticket to mobility? Naturalisation and subsequent migration of refugees after obtaining asylum in the Netherlands. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 46 (7). pp. 1185–1204
- How many residents of the Netherlands have a non-Dutch background? (2023). *Statistics Netherlands (CBS)*. The Hague.
- Identificatie met Nederland: WRR rapport № 79 [Identification with the Netherlands: WRR report № 79] (2007), *De Wetenschappelijke Raad voor Regeringsbeleid (WRR)* [The Netherlands Scientific Council for Government Policy]. Den Haag; Amsterdam. 247 p. (in Dutch)
- Jennisen R. et al. (2023). The Netherlands as a Country of Immigration. In: *Migration, Diversity, and Social Cohesion. Research Policy*. Springer, Cham.
- Kostjuchenko A.S. (2006) Beniljuks v putah migratsii [Benilux in the Shackles of Migration], *Sovremennaja Evropa [Contemporary Europe]*. 4 (28). pp. 58–68.
- Leurs K. et al. (2025) Encountering the digital border: smartphone screening in the Dutch asylum procedure. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 51 (14). pp. 3649–3674.
- Martin Iv. et al. (2015) Exploring New Avenues for Legislation for Labour Migration to the European Union. *European Parliament’s Study*. Brussels. 92 p.
- Minderhoud P. (2021) Regulation of EU Labour Migration: At a Crossroads after the New Pact on Migration and Asylum? *Utrecht Law Review*. 17 (4). pp. 31–44.
- Netherlands as Immigration Society (2001) *Wetenschappelijke Raad voor het Regeringsbeleid*, WRR Report No 60. The Hague. 78 p.
- Netherlands. Key findings [s.a.], *Migrant Integration Policy Index*, [s.l.]. URL: <https://mipex.eu/>
- Netherlands leads group of countries calling for EU to speed up migrant returns — Migration Minister wants to install controversial warning signs in asylum centres and reduce length (2024). *European Council for Refugees and Exiles*. [S.l.]
- Oostindie G. (2016) Vozvrashennaja istorija Niderlandov: postkolonial'nye migracii i novaja pravda o rabstve (per. s angl. Niny Stavroginoj) [History Brought Home: Postcolonial Migrations and the Dutch Rediscovery of Slavery (Translated from English by Nina Stavryugina)]. *Novoe literaturnoe obozrenie*. 6 (142). pp. 78–92.
- Regeerprogramma. Uitwerking van het hoofdlijnenakkoord door het kabinet [Government program. Elaboration of the main points of the agreement by the cabinet] (2024). Regering van Nederland [Government of the Netherlands]. Den Haag. (in Dutch).
- Rijkswet op het Nederlanderschap [Dutch Nationality Act] (2023). *Regering van Nederland*. Den Haag (in Dutch)
- Robeyns I. (2007). The Capabilities Approach: A Theoretical Survey, *Journal of Human Development*, no. 6 (1), pp. 93–117.
- Runkin J. (2020) Dutch government under growing pressure to take in child refugees. *The Guardian*. 21.06.2020.

- Schnabel P. (2008) Immigration and the question of Dutch identity, *Van Tilburg Lecture*. [S. 1.]
- Shveitser V. Ya. (2016) Niderlandy [Netherlands], *Sovremennaja Evropa [Contemporary Europe]*. 2 (68), pp. 123–126.
- Sidorova G. M. (2024). Migracionnye problemy stran Benilyksa v kontekste obshcheevropejskoj politiki [Migration problems of the Benelux countries in the context of joint European policy], *Vestnik YarGU. Seriya Gumanitarnye nauki*, vol., 18, no 3(69). pp. 356–365.
- The Netherlands submits its National Implementation Plan for the European Pact on Migration and Asylum to the European Union (2024). *Government of the Netherlands*. The Hague.
- van Bruggen A. (2012) The Rise of Dutch Neo-Nationalism: Three Explanations for the Recent Upsurge in Nationalist Mobilization. *The Yale Review of International Studies*. [S. 1.]
- van der Pijl Y. et al. (2018) “We Do Not Matter”: Transgender Migrants / Refugees in the Dutch Asylum System”. *Violence and Gender*. 5 (1). pp. 1–11.
- van der Woude M. (2015) The Dutch Response to the Refugee Crisis. *University of Oxford. Faculty of Law Blogs. Online*. [S. 1.]
- van Heelsum A. (2017) Aspirations and frustrations: experiences of recent refugees in the Netherlands. *Ethnic and Racial Studies*. 40. pp. 2137–2150.
- van Selm J. (2019) Migration in the Netherlands: Rhetoric and Perceived Reality Challenge Dutch Tolerance. *Migration Information Source. Online Journal*. Migration Policy Institute. [S. 1.]
- Verkenning aanscherping kennismigrantenregeling [Exploration of tightening the knowledge migrant scheme] (2025). *Ministerie van Sociale Zaken en Werkgelegenheid*. Den Haag (in Dutch)
- Vreemdelingenwet [Aliens Act] (2000), Regering van Nederland [Government of the Netherlands], Den Haag (in Dutch)
- Wet Inburgering [Civic Integration Act] (2021), Regering van Nederland [Government of the Netherlands], Den Haag (in Dutch)
- Wet van 8 juli 2015 tot wijziging van de Vreemdelingenwet 2000 ter implementatie van Richtlijn 2013/32/EU van het Europees Parlement en de Raad van 26 juni 2013 betreffende gemeenschappelijke procedures voor de toekenning en intrekking van de internationale bescherming (PbEU 2013, L 180) en Richtlijn 2013/33/EU van het Europees Parlement en de Raad van 26 juni 2013 tot vaststelling van normen voor de opvang van verzoekers om internationale bescherming (PbEU 2013, L 180) (2015). *Staatsblad van het Koninkrijk der Nederlanden*. [Law of 8 July 2015 amending the Aliens Act 2000 to implement Directive 2013/32 / EU of the European Parliament and the Council of 26 June 2013 on common procedures for granting and withdrawing international protection (PbEU 2013, L 180) and Directive 2013/33 / EU of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 establishing standards for the reception of applicants for international protection (PbEU 2013, L 180) (2015) *Official Journal of the Kingdom of the Netherlands*] (in Dutch)

Сведения об авторе:

СМОЛЕНЧУК Ольга Юрьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры антропологии и этнологии, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: smolenchuk@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Olga Yu. Smolenchuk, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: smolenchuk@gmail.com

The author declares no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 10 октября 2025;
принята к публикации 15 ноября 2025.*

*The article was submitted 10.10.2025;
accepted for publication 15.11.2025*